

Этнография в изучении оборонительных сооружений северо-западной границы Бактрии.

Научный руководитель – Двуреченская Нигора Давлятовна

Бельш Олег Валерьевич

Аспирант

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: o.belsh@yandex.ru

Начиная с 2016 года Бактрийский Отряд Среднеазиатской археологической экспедиции ИА РАН совместно с исследователями Института искусствознания АН РУз осуществил серию маршрутных разведок в Байсунских горах на юге Узбекистана. Здесь исследовались фортификационные сооружения, которые предварительно связываются с эллинистической крепостью Узундара[1] и Дарбандской стеной[2] как звенья одной пограничной системы, расположенной на северной границе Бактрии.

Разведки велись по гребню и восточному склону горы Сувсизтаг. В результате этих разведок был исследован участок протяженностью в 16 километров, на этом отрезке было выявлено 10 башен, 7 оборонительных стен общей протяженностью свыше 4 300 метров. Помимо пеших разведочных маршрутов было заложено три шурфа в разных участках длинной стены у ущелья Иллалик и у Башни 2. Результаты этих разведок были в последствии опубликованы. [3]

Еще на стадии разведочных работ нами был выявлен комплекс сооружений, очевидно, связанный между собой общими целями и задачами Рис.1. Данный комплекс включает в себя две длинные каменные стены у одноименных ущелий Иллалик (северный торец) и Парчсай (южный торец), короткие стены внутри этих ущелий, а также ансамбль оборонительных сооружений у тропы Хырсау, и одиноко стоящую башню (западная сторона участка). Стоит отметить, что восточные торцы стен Иллалик и Парчсай примыкают к естественному выходу скальника, который напоминает достаточно высокий вал с полутораметровым бруствером на его вершине. Этот естественный выступ был использован в структуре фортификационной системы.

В этой работе речь пойдет о функционале и о назначении комплекса сооружений Иллалик и Парчсай. Прежде всего, бросается в глаза отличие от общей линейной концепции обороны на горе Сувсизтаг, которая контролировала или полностью перекрывая основные или, даже вторичные пути через горный массив. Рассматриваемый же комплекс обороны не только выстроен замкнуто и огораживает определенную местность, но и большая часть территории находится у подошвы горы, а не на ней самой.

Обращает на себя внимание то, что ущелья Иллалик и Парчсай находятся внутри обороняемого периметра. При этом ущелье Парчсай является проходным и также требует дополнительного укрепления. Дело в том, что внутри ущелья находится не только важные местные тропы, ведущие на гребень горы, а затем в долину, но и источник пресной воды. Это немаловажный фактор для места с названием «Сувсизтаг», что в дословном переводе с узбекского языка означает - «безводные горы». Значительно менее понятен замысел с включением в оборонительный контур ущелья Иллалик, которое не обладает ни проходами, ни водными ресурсами. Возможно, смысл этого ущелья как раз и кроется в том, что оно глухое и не имеет сквозного прохода. Обратившись к этнографии, мы выяснили, что достаточно долго это ущелье использовалось местными жителями как убежище.

Этнографические данные собранные местным жителем А.А. Аннакуловым свидетельствуют о том, что как минимум четыре стены близ кишлака Сайроб поддерживались в

рабочем состоянии и использовались по прямому назначению вплоть до 20-х годов XX столетия - это длинные и короткие стены у ущелья Иллалик и Парчсай. Сам А.А.Аннакулов помнит эти стены уже в полуразрушенном состоянии и утверждает, что они были разобраны местными жителями на хозяйственные нужды в 80-х годах прошлого века. То есть, местные жители использовали участок, укрепленный комплексом стен и естественных рубежей, сооруженных еще в эллинистическое время, в первую очередь как убежище.

По информации старожилов, собранной А.А.Аннакуловым, во времена, когда Сайроб входил в состав Шеробатского бекства, существовала угроза со стороны бандитских формирований, которые периодически совершали набеги на кишлаки. В случае такого набега, население укрывалось за стенами и держало там оборону. Поскольку противники передвигались верхом, стены для них были непреодолимым препятствием. Последний раз местные жители пытались укрыться за этими стенами от бойцов Красной армии. После установления в регионе Советской власти, нужда в этих стенах отпала и их перестали обслуживать.

Многие из приведенных данных были подтверждены. А.А.Аннакулов точно смог указать место нахождения стен у ущелий Иллалик и Парчсай. Прибыв на место, исследовательская группа обнаружила фундаментную строчку, в редких местах состоящую из несколько рядов камня, при этом никаких развалов или крупных скоплений камня поблизости не обнаружено (рис.2). Это свидетельствует в пользу версии с вывозом камня местными жителями. К данным стенам есть достаточно комфортные подъезды. Это объясняет тот факт, что разобраны только эти стены, а стены, расположенные на самой горе Сувсизтаг, у тропы Хырсау и Санчиль остались не тронутыми, так как подъезды к ним затруднительны. Ширина стен также соответствует параметрам, которые привел А.А.Аннакулов, а их минимальная высота, воссозданная нами по характерным врезкам в местах стыка скалы и стены, составила ок. 2м, что также соответствует воспоминаниям А.Аннакулова о виденных им стенах.

Есть еще одна легенда, связанная с ущельем Иллалик и использованием его в качестве убежища. Речь идет о пещере под названием «Кырккыз» (сорок девушек), суть этой легенды такова: «в давние времена, в этой пещере нашли своё убежище 40 дев, которых прятали там от нападения разбойников». При осмотре достаточно просторной пещеры мы обнаружили следы копоти от огня на ее стенках, фрагменты позднесредневековой керамики и элемент женского поясного набора (предварительно датирован X-XIV вв.). Стоит отметить, что случаи когда древняя фортификация перестраиваясь и ремонтируясь просуществовала до периода Нового Времени не единичны, к примеру: парфянская стена вокруг Новой Нисы просуществовавшая вплоть до XVIII века[4], или стена Дарбанд, продолжавшая функционировать в последующие эпохи[5].

Едва ли можно всецело опираться на этнографические данные в решении вопроса, связанного с исходным функциональным назначением данного участка, но и игнорировать их нельзя. Этнографическая информация это - набор ценных сведений, которые являются важным подспорьем и неотъемлемой частью комплексного исследования. Наряду с изучением источников и топографии местности этнография вопроса предваряет археологическое исследование.

В данном случае этнографические сведения дают только косвенные данные, не указывающие на первоначальный функционал, а скорее свидетельства, показывающие удобство и надежность «системы» в качестве убежища.

В свою очередь известно, что рассматриваемый оборонительный комплекс огораживал крупный плодородный участок земли, с независимым орошением. В периметре этого участка не зафиксировано поселений эллинистического времени, но и сколько-нибудь серьезных раскопок не проводилось. В обнажениях, связанных с постройкой автодороги проходящей через оборонительный периметр зафиксированы фрагменты керамики ку-

шанского времени. Также материал кушанского времени был обнаружен на участках современных жилых домов. Вполне возможно, что в нижележащих слоях может содержаться материал эллинистического времени. В любом случае, только комплексный подход и серьезные археологические исследования смогут решить ряд поставленных вопросов.

[1] Ртвеладзе Э. В., Двуреченская Н. Д., Узундара - эллинистическая крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // Археология Узбекистана. № 2 (11), Ташкент, 2015. С. 37-46.

[2] Ртвеладзе Э. В., Дар-и Аханин - Дарбанд // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. I. Ташкент. 2003. С. 13-22.

[3] Бельш О.В. Фортификационная система на северо-западной границе Бактрии // КСИА, №259. М. 2020. С. 371-384.; Двуреченская Н. Д., Двуреченский О. В., Бельш О. В., Шейко К. А., Гладченков А. А. Новые открытия фортификационных сооружений на северо-западе Бактрии // АО 2018г. М. 2020г. С.517-520

[4] Кошеленко Г.А. Парфянская фортификация // СА. №2.М.1963.С.59

[5] К.Рапен, Эймон Бо, Франц Грене, Шаймардакул Рахманов Исследования в районе «Железных ворот»: краткое состояние проблемы на 2005г. // ИИМКУ .№35.С.65

Источники и литература

- 1) Бельш О.В. Фортификационная система на северо-западной границе Бактрии // КСИА, №259. М. 2020. С. 371-384.
- 2) Двуреченская Н. Д., Двуреченский О. В., Бельш О. В., Шейко К. А., Гладченков А. А. Новые открытия фортификационных сооружений на северо-западе Бактрии // АО 2018г. М. 2020г. С.517-520
- 3) Кошеленко Г.А. Парфянская фортификация // СА. №2.М.1963.С.57 – 73
- 4) Рапен К., Эймон Бо, Франц Грене, Шаймардакул Рахманов Исследования в районе «Железных ворот»: краткое состояние проблемы на 2005г. // ИИМКУ .№35.С.61-72
- 5) Ртвеладзе Э. В., Двуреченская Н. Д., Узундара – эллинистическая крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // Археология Узбекистана. № 2 (11), Ташкент, 2015. С. 37–46.
- 6) Ртвеладзе Э. В., Дар-и Аханин – Дарбанд // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. I. Ташкент. 2003. С. 13–22.

Иллюстрации

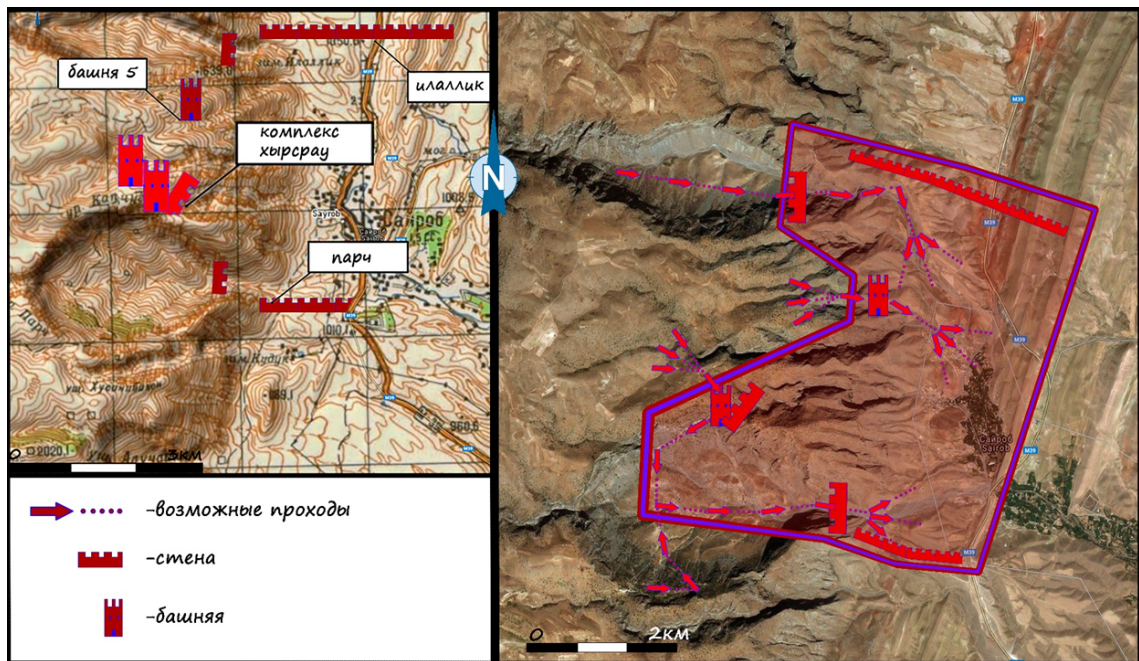

Рис. 1. Макро-комплекс в фортификационной системе на горе Сувизтаг.

Рис. 2. Остатки стены у ущелья Иллалик.